

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

СУД В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

А.В. Деревянкина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Принцип состязательности в российском уголовном процессе впервые законодательно был закреплен Уставом уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. в результате судебной реформы второй половины XIX в. Этим шагом были созданы реальные условия для отделения судебной власти от обвинения, закрепления презумпции невиновности и равноправия сторон на тех стадиях уголовного судопроизводства, на которых лицу, привлекаемому к ответственности, разрешалось иметь адвоката-защитника.

Советский уголовный процесс, несмотря на свой ярко выраженный розыскной (инквизиционный) тип, тем не менее, декларируя принцип презумпции невиновности, содержал и некоторые черты состязательности (например, ст. 245 УПК РСФСР устанавливала равенство сторон в судебном заседании по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлении ходатайств). Несмотря на то, что данный принцип признавался, в реальности он не обеспечивался и не соблюдался, а права, предусмотренные ст.ст. 158 и 161 последней советской конституции, носили во многом декларативный характер.

Реформа законодательства, начавшаяся в России в 1991 г., вернула состязательность и равноправие сторон в российский уголовный процесс. Организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого являлась одним из ведущих направлений совершенствования системы правосудия.

Вопросам состязательности и равноправия сторон сейчас посвящено много работ в связи с тем, что реформы судебной системы не прекращаются, а вопрос соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении правосудия стоит остро. Практика правоприменения уголовно-процессуального законодательства показывает, что принцип состязательности если и реализуется, то только на стадии судебного разбирательства.

Применительно к уголовному судопроизводству принцип состязательности означает в том числе строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса. По замыслу законодателя, суд должен быть беспристрастным арбитром в споре сторон. Однако также он наделил суд правом по собственной инициативе собирать доказательства (к примеру, назначать производство экспертизы (ст. 283 УПК РФ), приобщать к материалам уголовного дела документы (ст. 286 УПК РФ)), в связи с чем беспристрастность суда при рассмотрении дела ставится под сомнение, поскольку полученные по инициативе суда доказательства будут использованы для доказывания достоверности выводов одной из сторон процесса – доказанности либо недоказанности предъявленного обвинения и, следовательно, виновности либо невиновности подсудимого.

Считается ли, что тем самым суд вольно или невольно выступает на стороне одной из сторон, в нарушение ч. 3 ст. 15 УПК РФ?

Вопрос о полномочиях суда по участию в доказывании зависит от степени его активности. И.Л. Петрухин считает, что «активная роль суда в исследовании доказательств – достояние инквизиционного процесса»¹. А В.А. Лазарева полагает, что суд вообще не является субъектом доказывания. По ее мнению, суд, стремящийся во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость². Таким образом, достаточно большая группа ученых придерживается мнения, что суд не должен участвовать в доказывании, так как это, по их мнению, нарушает принцип состязательности.

Однако многие исследователи придерживаются другого мнения, т.е. считают, что суд должен принимать активное участие в процессе доказывания. Так, например, А.Д. Бойков пишет, что обеспечение правильного решения чаще невозможно без активного включения суда в процесс, так как стороны пристрастны и их функции «односторонни». То есть он полагает, что стороны занимаются поиском только тех фактов, которые выгодны им, а задача суда – не поддержание той или иной стороны, а поиск истины. Обвинительный уклон суду противопоказан, так же как и тенденциозная поддержка защиты. Но и «анемичный суд», ориентированный на формально-юридические решения, – не образец для подражания³. И.Б. Михайловская, считая суд активным участником процесса доказывания, отмечает, что основным ограничителем активности суда в процессе доказывания являются установленные законом пределы судебного разбирательства⁴. Таких же взглядов придерживаются и другие ученые⁵.

На наш взгляд, как позиция об отделении суда от доказывания, так и позиция, согласно которой суд не может не участвовать в процессе доказывания, вызывают сомнения, так как, с одной стороны, суд не может быть безразличным в установлении истины по уголовному делу, а с другой – не должен подменять собой стороны, между которыми и происходит состязание. Состязательность предполагает равные возможности для сторон в отстаивании своей позиции, и суд должен их обеспечить. Однако этого может оказаться недостаточно для обеспечения правосудия, т.е. вынесения по делу правильного и справедливого решения. В связи с этим, считает Н.П. Кириллова, суду должны быть предоставлены широкие возможности для проверки и оценки доказательств, представленных сторонами. То есть деятельность суда в ходе разбирательства не должна быть направлена на создание доказательной базы одной из сторон, суд не

¹ Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3.

² Лазарева В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3.

³ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 2002. Кн. 2: Продолжение реформ. С. 121.

⁴ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 55.

⁵ Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 56.

должен действовать в интересах защиты или обвинения, ведь тогда это будет противоречить принципу состязательности. Если же суд действует с целью проверки и оценки уже существующих доказательств, то эта деятельность соответствует принципу состязательности. В целях полного обеспечения правильного рассмотрения дела и вынесения справедливого решения, а также защиты прав и свобод участвующих лиц, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, участие суда в доказывании вполне обоснованно.

Верховный суд РФ в своих разъяснениях указывал, что вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса будет свидетельствовать о выполнении судом несвойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения¹. Таким образом, суд вправе осуществлять свои полномочия, направленные на проверку и оценку имеющихся в деле доказательств, а собирание доказательств производится только по ходатайству сторон.

Судебное производство возбуждается с целью установления истины, стороны представляют аргументы в свою пользу, а суд на основании имеющихся доказательств и в соответствии со своим мнением выносит решение в пользу одной или другой стороны. Как говорилось вначале, законодатель представил суду возможность по собственной инициативе, по сути, заниматься сбором доказательств, например назначить экспертизу или приобщить документы к материалам уголовного дела. Сделано это, по всей видимости, в целях способствования установлению истины, однако встает вопрос: не подменяет ли тогда суд одну из сторон? С одной стороны, лишение суда возможности по своей инициативе предпринимать какие-либо действия в рамках сбора доказательств решает проблему противоречия такой деятельности принципу состязательности. Тогда следует внести изменения в УПК РФ, что собирать доказательства суд имеет право только по ходатайству сторон, а все следственные действия по инициативе суда должны быть направлены только на проверку имеющихся в деле доказательств. С другой стороны, лишение таких полномочий может встать на пути установления необходимых обстоятельств дела, а также истины.

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ХОДАТАЙСТВА О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

О.В. Жильцова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

На сегодняшний день одной из проблем современного российского государства является уровень преступности среди подростков. Одним из основных дискуссионных вопросов, является вопрос избрания в отношении

¹ Письмо Верховного Суда РФ от 24.12.2002. № 7 общ.-220 с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ.